

Baltų-slavų akcentologija (IWoBA 11)

Baltu-slāvu akcentoloģija (IWoBA 11)

Balto-Slavic accentology (IWoBA 11)

KATSIARYNA ACKERMANN

University of Vienna
katsiaryna.ackermann@univie.ac.at

Some words on the prosody of infinitives in Baltic and Slavic

Both in Slavic and in Baltic infinitives play an important role in the verbal form building, being the counterpart to presents (and the forms derived) and, where it applies, to preterits. Intonation groups or accent paradigms, that infinitives fall into, can be descriptively determined, which has been successfully done by many accentologists. Nevertheless Balto-Slavic accent laws (specifically in auslaut), postulated heretofore, do not tell much satisfying about how the Balto-Slavic picture could be projected onto its background. On the one hand not all intonation patterns, that infinitives exhibit, are explicable by means of right out deducible rules (thus intonation of most of the primary infinitival stems is not predictable, but could be at best accounted for posteriori by means of plausible prosodic developments). On the other hand it is obvious that accent groups cannot exist isolated from other form-marking means. Therefore they are to be related to their form-building type and particularly to the genetics of the latter.

Thus the tone genesis of infinitives in attested Slavic and modern Baltic will be here related to the diachronic development of their morphology. In this respect we will take in our focus stems, which served derivational bases to infinitives, and corresponding endings before applying visible accent shifts and metatonyes. The impetus of this talk came out of the results of my investigating the origin of the infinitival stems in Slavic and Baltic (the purely morphological part of which I presented in the talk on the 1st IE Research Colloquium this March). Here I would like to address the prosodic aspect of the matter.

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ АНДРОНОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
baltistica@gmail.com

Снова о рукописи Ф. Ф. Фортунатова «Об ударении и долготе в балтийских языках»

«Ко всему, что дано Филиппом Федоровичем в печати об ударении и количестве, нельзя обращаться за случайными справками: это его наследие должно быть изучаемо и сводимо, насколько это возможно, в одно целое, иначе мы рискуем частью впасть в недоразумения, частью же не придать надлежащей цены отдельным разъединенным частям, ссылаясь на их догматичность» (В. К. Поржезинский).

Несмотря на предостережение В. К. Поржезинского, высказанное более 100 лет назад, акцентологическое наследие Ф. Ф. Фортунатова до сих пор не собрано воедино. Сожаление по поводу неопубликованных трудов Ф. Ф. Фортунатова высказывается во всех работах о нём — начиная от некрологов (Шахматов 1914; Поржезинский 1914) и воспоминаний учеников (Покровский 1925), и кончая исследованиями его научного творчества (Щерба 1963; Березин 1968; 1976; Широков 1979) и описаниями архивных материалов (Еремин 1928), — а также, ещё при жизни, в письмах коллег (Березин 1968: 30; 1976: 74).

Особое место среди рукописей занимает обширная статья (и черновые материалы к ней) «Об ударении и долготе в балтийских языках» (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН: ф. 90, оп. 1, д. 21, 22, 23, а также 31, 77, 96 и нек. др.). Мысль о публикации неизданных частей этой работы звучала неоднократно (Жирмунский 1953; Ларин (б. д.); Н. Н. Казанский 1980; Андронов 2002 и др.). Почти век разделяет выход в свет первой и второй части: «Ударение в прусском языке» (Фортунатов 1895), «Долгота в латышском языке» (Фортунатов 1993, публикация О. В. Полякова).

Подготовка к публикации последних частей, посвящённых литовскому языку (ср. Фортунатов 1911) и комментированное издание всей работы в одной книге позволяет поставить вопросы не только о приоритете Ф. Ф. Фортунатова в открытии важных акцентологических законов (ср. Poliakovas 2005), но и рассмотреть многие частные наблюдения учёного в области исторической фонетики и диалектных акцентных систем.

ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ ДЫБО

Институт славяноведения Российской академии наук
Российский государственный гуманитарный университет
vdybo@mail.ru

Связано ли индоевропейское ударение с индоевропейским абраутом?

Индоевропейская акцентная система реконструируется как результат деформации демаркационного акцента системой регистровых тонов. Это относится и к акцентным системам греко-арийских языков. Поэтому научно корректным ответом на этот вопрос будет: Нет. Но этот ответ не исключает, что удастся установить какую-либо связь между абраутом и системой этих тонов или с процессами, которые их породили, но это проблема изучения отдалённого родства языков.

SINIŠA HABIJANEC

Ľudovít Štúr Institute of Linguistics, Bratislava
sinisah@juls.savba.sk

The Slovak language as a source for the reconstruction of the Proto-Slavic accentual system

Slovak is not generally thought of as a rich and informative source for the reconstruction of the Proto-Slavic accentual system. In addition to the well-known fact that Slovak, unlike Czech, exhibits no direct traces of the Proto-Slavic acute, this view is also due to at least two peculiarities of its development: 1. quantity is often neutralised by many later phonological processes, such as the Rhythmic Law and the shortening of front diphthongs after *j*; 2. Slovak is more prone to analogical levelling than any other West Slavic language, affecting, among other things, the development of quantity, whether through the generalisation of length in a particular grammatical category (such as in the genitive plural) or through analogical intrusion of quantitative patterns in derivation. Nevertheless, Slovak does offer some valuable data for the reconstruction of the Proto-Slavic accentual system, such as consistent length in the nominative singular of short root vowel nouns belonging to the Proto-Slavic *b* accentual paradigm (*bôb*, *kôl*, *stôl*...). Still more valuable data is contained in the rich Slovak dialectal material, which is neither sufficiently well-known nor sufficiently accessible to international scholarship. The approval of the *Phonological Development of the Slovak Language in Light of the Current State of Historical Linguistics* project has enabled me to start researching this material from the point of view of accentology as well. In this paper I will offer guidelines for researching quantity in the Slovak dialectal material, as well as show how the Slovak dialectal material can contribute to the reconstruction of the Proto-Slavic accentual system.

МИХАИЛ ОСЛОН

Институт славяноведения Российской академии наук
neoakut@gmail.com

Дифтонг **oi* и метатония в балтийских языках

В происхождении вост.-балт. дифтонга *ie* участвовал не только дифтонг **ei* (в этом я пытался разобраться в статье: «Распределение дифтонгов *ei~ie* в литовском языке» // *Baltistica VII priedas* 2011), но и **oi*. Именно через **oi > ie* объясняют соответствия типа слав. **dvě ~ lit. dvi* (< **dvíe*). При этом неясно, что делать с случаями вроде **snēgъ ~ sniēgas*. Конечно, можно объяснить их разными ступенями гласного в корне, но вряд ли это возможно во всех случаях. В этом докладе выдвигаются некоторые непроверенные гипотезы, которые, возможно, помогут реконструировать условия звукоперехода **oi > ie*.

ИРИНА ПЕКУНОВА

Российский государственный гуманитарный университет
irapek@gmail.com

Акцентная система ī-глаголов в староштокавских памятниках

В докладе представлен материал двух изученных автором староштокавских памятников, касающийся акцентной системы ī-глаголов. (Под «глаголом» далее, если не оговорено противное, понимается семейство глагольных лексем, различающихся только составом приставочных морфем). С синхронной точки зрения, в данной староштокавской системе выделяются 4 акцентных типа ī-глаголов: один тип с неподвижным ударением на корне во всех формах (тип А) и 3 типа с суффиксальным ударением в формах системы инфинитива (типы В1, В2 и С). Различение последних трех акцентных типов последовательно проводится в презенсе: в типе С ударение во всех формах презенса, кроме 1Sg, флексионное, в типах В1 и В2 – наосновное. При этом глаголы типа В2 при наличии приставки имеют наприставочное ударение в форме 1Sg презенса (как и глаголы типа С), а глаголы типа В1 такой акцентовки не показывают (ударение в 1Sg презенса либо флексионное, либо накоренное). Образцами для перечисленных типов могут служить глаголы *про.слáвiti* – *про.слáвлю* – *про.слáвит* (А), *при.носíti* – *при.ношў* – *при.нбсит* (В1), *по.xвалíti* – *пó.xвалю* – *по.xвалит* (В2), *по.родíti* – *пó.рожду* – *по.родít* (С).

Предполагается рассмотреть два основных вопроса: во-первых, вопрос о соотношении синхронно выделяемых староштокавских акцентных типов с праславянскими акцентными типами (т.н. акцентными парадигмами), установленными В.А. Дыбо¹ в результате реконструкции по данным староболгарских, старохорватских, словенских и А.А. Зализняком² по данным древнерусских памятников. Во-вторых, вопрос о различии в староштокавской системе трех подвижных акцентных типов ī-глаголов (В1, В2 и С) в формах за пределами личных форм презенса.

В отношении первого вопроса удается показать, что основное соответствие здесь таково. Глаголы праславянской а.п. *a рефлексируются в староштокавском как акц. тип А. Глаголы праславянской а.п. *b1 с этимологически кратким корнем – как акц. тип В1, глаголы праславянских а.п. *b1 и *c с этимологически долгим корнем, а также глаголы праславянской а.п. *b2 – как единый тип В2. Наконец, глаголы праславянской а.п. *c с этимологически кратким корнем рефлексируются в староштокавском как акцентный тип С. Таким образом, фактически, среди этимологически долгосложных глаголов в староштокавском представлены всего два акцентных типа: А и В2, а среди этимологически кратколожных – все четыре акцентных типа: А, В1, В2 и С.

Имеется, однако, ряд отступлений от описанного распределения. Во-первых, некоторые этимологически долгосложные глаголы праславянской а.п. *c имеют в староштокавском рефлекс типа С (по всей видимости, с сокращением на синхронном уровне корневого гласного). Прежде всего это глаголы с праславянским корневым *u (ср. *учити*, *губити*), но также и некоторые другие (ср. *светити* < *svētiti*, *таити*). Кроме того, ряд глаголов, реконструируемых по известным материалам как а.п. *b2, показывают в нашей системе тип С (ср. *молити*) и наоборот, иногда наблюдается соответствие а.п. *c – тип В2 (ср. *корити*). Последнее обстоятельство может быть связано с феноменом так называемой полуотметности,

¹ Дыбо В.А. Морфонологизированные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том I. М., 2000.

² Зализняк А.А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М., 2014.

характерной для штокавских краткостных i-глаголов, но на синхроном уровне отсутствующей в изучаемой староштокавской системе.¹

В отношении второго обсуждаемого вопроса релевантными, насколько пока удалось установить, могут оказаться формы активного причастия презенса (щ- причастия) и личные формы имперфекта. При этом, если относительно личных форм имперфекта показания обоих изучаемых памятников выглядят достаточно согласованно (по-видимому, можно предполагать изначально флексионное ударение в имперфекте глаголов акцентного типа С), то акцентировка щ-причастий в микросистемах двух памятников различна, и хотя некоторые наблюдения предполагается представить в докладе, делать какие-либо выводы пока кажется преждевременным.

---

¹ Дыбо В.А. указ. соч., стр. 423; Дыбо В.А., Замятина Г.И., Николаев С.Л. Основы славянской акцентологии. Словарь. М., 1993.

TIJMEN PRONK

Leiden University
t.c.pronk@hum.leidenuniv.nl

Language contact and accent shift in Baltic and Slavic

One of the remarkable differences between Latvian and Lithuanian is the fixed stress of Latvian as opposed to the free stress of Lithuanian. The fixed stress of Latvian has traditionally been attributed to influence from a Finnic substrate, but this explanation has been questioned by Koptjevskaia-Tamm & Wälchli (2001: 639) and Hock (2015). Hock argues that the initial stress of Latvian must be connected to the accent retractions in Žemaitian and that this points to an language-internal cause for the retractions. In this paper, it will be argued that the opposite is true: if the fixed stress of Latvian and the retractions in Žemaitian are connected, they are best explained as showing various degrees of influence from Finnic. To support this claim, parallel cases of accent retraction and fixing of stress from Slavic will be adduced. These parallels include Russian and Croatian dialects that underwent the same or similar retractions as Žemaitian (Ter-Avanesova 1989) as well as some Croatian Kajkavian dialects with fixed stress (Ivić 1959: 26).

References

- Hock, Hans Henrich 2015. Prosody and dialectology of tonal shifts in Lithuanian and their implications. In: Peter Arkadiev et al. (eds.), *Contemporary approaches to Baltic linguistics*. Berlin–New York, NY: Walter de Gruyter, 111–137.
- Ivić, Pavle 1959. Die Hierarchie der prosodischen Phänomene im serbokroatischen Sprachraum. *Phonetika* 3, 23–38.
- Koptjevskaia-Tamm, Maria & Bernhard Wälchli 2001. The Circum-Baltic languages: an areal-typological approach. In: Östen Dahl & Maria Koptjevskaia-Tamm (eds.), *Circum-Baltic languages. Volume 2: Grammar and typology*. Amsterdam–Philadelphia, PA: John Benjamins, 615–750.
- Ter-Avanesova, Aleksandra Valer'evna 1989. Ob odnoj slavjanskoj akcentnoj innovacii. In: Andrej A. Zaliznjak et al. (eds.), *Slavjanskoe i balkanskoe jazykoznanie: prosodija*. Moscow: Nauka, 216–250.

VYTAUTAS RINKEVIČIUS

Vilniaus universitetas

vytautas.rinkevicius@lf.vu.lt

Metatonija latvių kalbos vardažodžių priesagose

Daugumai latvių kalbos daiktavardžių priesagų būdinga tēstinė, o kone visoms būdvardžių priesagoms – laužtinė priegaidė. Tai rezultatas proceso, kuris savo kilme greičiausiai yra ne specifiškai latviškas (plg. Seržants 2003: 114tt.), o bendrabaltiškas, ir primena panašius reiškinius lietuvių (plg. Dybo 2009: 35tt.) bei prūsų (plg. Rinkevičius 2015) kalbose.

Literatūra

Dybo 2009 – В. А. Дыбо, Система порождения акцентных типов производных в балто-славянском праязыке, in Thomas Olander, Jenny Helena Larsson (eds.), Stressing the Past: Papers on Baltic and Slavic Accentology, Amsterdam-New York: Rodopi, 21–45.

Rinkevičius, Vytautas (2015), Николаевская метатония в прусском языке (spausdinama IWoBA 7 rinkinyje). Seržants, Ilja 2003, Die Intonationen der suffixalen und Endsilben im Lettischen. Synchronie und Diachronie, Baltu Filologija 12(1), 83–122.

TOBIAS MOSBÆK SØBORG

University of Copenhagen
tms@hum.ku.dk

An acute problem: The Balto-Slavic diphthongs

In Balto-Slavic, diphthongs – i.e. a vowel followed by a tautosyllabic resonant (VR) – distinguish acute vs. non-acute just as long vowels. So far, the treatment of acute diphthongs have mostly been undifferentiated from the treatment of acute long vowels, whether one believes them to have arisen simply from old vowels or only before a tautosyllabic laryngeal. The main assumption seems to be that the vowel in acute diphthongs was long, just as in the long acute monophthongs. But this is not what we find in normal acute diphthongs where at least the treatment of *o/*ō shows a stark difference between its development as *ō in general (Li. *uo*, CS *a) vs. its development in acute diphthongs where it apparently behaves instead like a short *o (Li. -áR-, CS *-oR-). As most would agree, short *o had merged with *a in Proto-Balto-Slavic, whereas long *ō and *ā were still kept distinct; since there is no such clear-cut distinction in the development of the short and long vowels of other timbres, the development of *o/*ō in acute diphthongs will play the major role in this paper in the search for evidence on the suprasegmental properties of the vowel in the acute diphthongs in Proto-Balto-Slavic.

One misfit is the fact that we actually do find instances of long (acute) *ō in front of tautosyllabic resonant in a few instances, where it has a remarkably different outcome, e.g. Li. *pùlti* ‘fall’ (pres.1sg. *púolu*) and the acc.pl.m. of *o-stems -ùs, def.adj. -úosius. If one believes that the vocalic part of the acute diphthongs would have been long in Proto-Balto-Slavic or its precursors, it is hard to explain why examples like these don’t conform to the general development of acute diphthongs.

Other obviously interesting cases that will be dealt with in this talk are:

- the lack of Hirt’s Law in acute diphthongs;
- the repercussions of the fact that Winter’s Law seems to have happened
- before the delabiaization of *o > *a (cf. Lv. *nuôgs* ‘naked’ < PIE *nogʷós) vs.
- its working in diphthongs (cf. Lv. *smařds* ‘stench’ < PIE *smordós);
- the outcomes of the PIE thematic optative (*-oīh₁-) and dual nom.-acc.nt.
- (*-oīh₁-) vs. the thematic dat.sg. (*-ōj);
- the infinitive type Lv. *kałt*, CS *kólti with unexpected Hirt’s Law in acute
- diphthongs and the different solutions to its origin;
- the problematic “metatonic” type Li. *vařnas* ‘raven’ : *várna* ‘crow’.

In the end, the question of the suprasegmental properties of the acute diphthongs in Proto-Balto-Slavic will be discussed and evaluated, and it will be argued that Balto-Slavic seems to retain a distinction between PIE *VR, *V̄R, *VRH, and *V̄RH, respectively.

DEJAN SREDOJEVIĆ

University of Novi Sad
dsredojevic@yahoo.com

How much do phonetic realisations of Serbian accents actually differ from each other in various dialects?

The most significant result of the extensive research of accents in the Serbo-Croatian language conducted by Ivić and Lehiste lies in the fact that the distinctions between falling and rising accents are based on the pitch relation between the accented and the following vowel while with the long accents, the distinction is enabled by very pitch movement within the accented vowel (which is (rising)-falling in long falling accent and moderately rising in long rising accent). However, the abovementioned research and the studies which followed were mainly based on the corpus obtained from the speakers from those dialect areas which had been used as the basis for the establishment of the standard language. Speakers originating from dialects which have less than four standard accents, as well as those who acquired all four accents but have not yet mastered the rules of their distribution – have not been observed. In this research paper, speakers originating from Neo-Štokavian but also those from old štokavian areas have been analysed. Unlike the previous studies, in which sentences had been read out loud, in this study the speakers (126 student from the Faculty of Philosophy in Novi Sad) were interpreting a long newspaper article. The aim of this research was to determine the identical phonetic features in the pronunciation of the same accents of the students originating from different dialects. We analysed the following acoustic parameters: f0 range (between the onset and the ending of the accented vowel, between the ending of the accented vowel and the onset of the next vowel, between the maximum f0 values for these vowels) and the difference between the intensity of the accented and the following vowel. The research shows that the differences between accents based on the pitch relation between the accented and the following vowel can be defined more precisely than it was the case before and that the differences in the phonetic realisation of accent between some speeches are not as drastic as it was believed before.

MINDAUGAS STROCKIS

Vilniaus universitetas
strockis@gmail.com

Lietuvių kirčio žymėjimas F. Kuršaičio žodynuose

Manoma, kad lietuvių kirčio žymėjimo raštu sistemai galutinį pavidalą suteikė F. Kuršaitis, o jo lietuvių-vokiečių (1883) ir vokiečių-lietuvių (1870) kalbų žodynuose panaudota sistema vartojama ir dabar (išskyrus tai, kad dabar ji užklota ant šiuolaikinės rašybos). Vis dėlto F. Kuršaičio žodynų analizė rodo, kad jų kirčio žymėjimas turi skirtumų nuo dabartinės sistemos. Kai kurie skirtumai yra vien grafiniai (susiję su rašyba ar tipografiniu patogumu), bet vienas skirtumas yra reikšmingas ir suteikia papildomos informacijos, kuri prarandama dabartinėje kirčio žymėjimo sistemoje: Kuršaičio žodynuose žymimas antrinis žodžių kirtis. Antrinio kirčio žymėjimo būdas nėra nuoseklus; iš esmės jis žymimas dviem skirtingais metodais. Išiskaitę iš vokiečių-lietuvių kalbų žodyno pratarmę galime spręsti apie šių metodų kilmę ir raidą F. Kuršaičio mąstyme apie lietuvių kalbos kirčiavimą. Daugelis F. Kuršaičio nurodytų antrinių kirčių tebéra fonetinė realybė ir mūsų dienų lietuvių kalboje; taip pat iš jo žymėjimo galime gauti tikslėnės informacijos apie tikrajį dabar nebevartojamų žodžių tarimą ir kirčiavimą, kurios nerasime šiuolaikine sistema sukirčiuotuose šaltiniuose, net ir didžiajame *Lietuvių kalbos žodyne*.

BONIFACAS STUNDŽIA

Vilniaus universitetas
bonifacas.stundzia@flf.vu.lt

Jaunosios ir vidurinės kartos lietuvių intelligentų kirčiavimo polinkiai: bendrumai ir skirtumai

Šiuolaikiniai akcentologai yra atkreipę dėmesį į šnekamosios lietuvių kalbos kirčiavimui būdingus kitimus, nepažeidžiančius kirčiavimo sistemos pagrindų (žr., pvz.: Mikulėnienė 1993; Stundžia, Mikulėnienė 1989; Pakerys 1994; 2002; Stundžia 1995; 2010; 2011a, b; Vitkauskas 2004). Šie kitimai, kurių dalį išeisino ir bendrinės kalbos kodifikuotojai, yra susisteminti šių tezių autoriaus (Stundžia 2013a, b), t. y.

- 1) atstumo tarp kilnojamajų kirtų galinčių gauti daugiaskiemienio daiktavardžio (dūrinio ar retkarčiaiš ar priešdėlinio priesagos vedinio) skiemenu trumpėjimas nuo dviejų ar trijų iki vieno skiemens, pvz., *jaunavedys-jáunavedi* 3^a → *jaunavedys-jaunāvedi* 3^b; *papuošalaĩ-pāpuošalus* 3^{4b} → *papuošalaĩ-papuōšalus* 3^b;
- 2) dūrių kilnojamojo kirčio keitimas pastoviuoju kirčiu, pvz., *akmentašys-ākmentaši* 3^{4b} || *akmēntaši* 3^a → *akmēntašis* 1;
- 3) afiksų akcentinės dominacijos stiprėjimas, pvz., retos nedominacinės priesagos pereina į dominacines (-at̄s/-atis → -at̄s: *jáunatis* 1 → *jaunatis* 3^a, *pilnatis* 1 → *pilnat̄is* 3^a ir t. t.);
- 4) kirčio vienos kaitos plitimas į balsinių priesagų vedinius, pvz., *visúomeniškas*, -a → *visuomēniškas*, -a (plg. *visúomené*);
- 5) priešdelių akcentinio trauklumo plitimas į tvirtagalius *ia* asmenuotės veiksmažodžius be šaknies dvigarsių kaitos, pvz., *pakeñkia* → *pàkenkia*; *pašaūkia* → *pàšaukia*;
- 6) grupės dviskiemenių veiksmažodžių šaknies priegaidės kitimas, vykstantis dvimi kryptimis: a) ' → ~, pvz.: *skélbt̄i*, *skélbia*, -é → *skełbt̄i*, *skel̄bia*, -é (ppr. „minkštojo“ *ia* kamieno veiksmažodžiai); b) ~ → ', pvz.: *tõlt̄i*, *tõlsta*, *tõlo* → *tõlt̄i*, *tólsta*, *tólo*; *žiõpsø* (*žiopsót̄i*, -ójo) → *žiópsø* (*žiopsót̄i*, -ójo) (ppr. „kietujų“ *a* ir *o* kamienų veiksmažodžiai).

Be išvardytų kitimų, pranešime bus aptarti vardažodžių darinių cirkumfleksinės metatonijos (plg. *bendraamžis* ir *bendraámžis*, *belaїsvi* ir *beláisvis*, *čiáuduliu* ir *čiaûduliu*) ir antrinių *eR*, *aR* dvigarsių priegaidės (plg. *gélžbetonis* ir *gełžbetonis*, *dárbdav̄i* ir *dařbdav̄i*) nenuoseklumai. Pranešimo tikslas – palyginti jaunosios ir vidurinės kartos intelligentų kirčiavimo kitimus, kurie, preliminariais duomenimis, iš esmės nesiskiria. Pranešimo statistiniai duomenys sukaupti vykdant du Valstybinės lietuvių kalbos komisijos projektus: *Jaunimo kirčiavimo polinkiai: bendrinės kalbos normos ir šnekamosios kalbos kirčiavimo tendencijos* (2011–2013, vadovė Asta Kazlauskienė) ir *Vidurinės kartos intelligentų kirčiavimo polinkiai ir jų santykis su bendrinės kalbos normomis* (2014–2016, vadovas Bonifacas Stundžia).

Rinktinė literatūra

- Mikulėnienė Danguolė 1993, Dviskiemenio kamieno darinių kirčiavimas, *Kalbos kultūra* 65, 72–74, 83–84.
Pakerys Antanas 1994, *Akcentologija 1: Daiktavardis ir būdvardis*. Kaunas: Šviesa.
---- 2002, *Akcentologija 2: Skaitvardis, ivardis, veiksmažodis, prieveiksmis, dalelytė, prielinksnis, jungtukas, jaustukas, ištiktukas*. Vilnius: MELI.
- Stundžia Bonifacas 1995, *Lietuvių bendrinės kalbos kirčiavimo sistema*, Vilnius: Vilniaus universitetas.
---- 2010, Daugiaskiemienių vardažodžių kilnojamosios kirčiavimo paradigmos raida lietuvių kalboje, *Baltistica* 45(2), 205–220.
---- 2011a, The connection between circumflex and palatalization in Lithuanian word formation, in: *Accent Matters. Papers*

- on Balto-Slavic accentology*, ed. by Tijmen Pronk and Rick Derksen, Amsterdam-New York, 333–342 (= Studies in Slavic and General Linguistics 37).
- 2011b, Some Remarks on Accentual (Neo)mobility in Lithuanian, in: *From Present to Past and Back. Papers on Baltic and Slavic Accentology*, Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 188–193 (= *Potsdam Linguistic Investigations* 7).
- 2013a, The latest developments in the accentuation of spoken Lithuanian, in: *The International Workshop on Balto-Slavic Accentology – IWoBA IX. Juraj Dobrila University of Pula, Croatia, 19-21 September 2013. Book of abstracts*, 63–66.
- 2013b, Pagrindiniai šnekamosios kalbos kirčiavimo kitimai, jų intensyvėjimas ir svarba dabartinės kirčiavimo sistemos raidai ir bendrinės kalbos normų kodifikacijai, in: *Jaunimo kirčiavimo polinkiai: bendrinės kalbos normos ir vartosenos tendencijos: [straipsnių rinkinys]* / sudarė Asta Kazlauskienė, VDU, 2013, 19–29 (<http://daukantas.vdu.lt/data/Rinkinys.pdf>)
- , Danguolė Mikulėnienė 1989, Dūrinių kirčiavimo dėsningumai, *Kalbotyra* 40(1), 83–90.
- Vitkauskas Vytautas 2004, Keli žodžiai dėl daiktavardžių dūrinių kirčiavimo, *Kalbos kultūra* 77, 109–111.

RAFAŁ SZEPTYŃSKI

Institute of the Polish Language of the Polish Academy of Sciences, Kraków
rafal.szeptynski@gmail.com

On the origin of Proto-Slavic neo-acute tones

The aim of this paper is to reconsider some issues connected with the origin of those instances of the so-called neo-acute tones which are likely to go back to the Proto-Slavic language.

1. Given the complementarity of the old acute and the short neo-acute in **-je*-comparatives (e.g. long-stem **mōld'e* vs. short-stem **bōl'e* ended in a coronal sonorant), it seems appropriate to amend the original Šachmatov-van Wijk formula of metatony, viz. **-VR̥i-* > **-VR'*- (cf. **bōl'e*, *?*dōl'e*, **gōr'e*, *mēn'e*, while **drēv'e* – instead of ***dr'ūje* – is probably secondary). Therefore, the evidence for Pinault's law also requires re-examination, cf. **mel'e*-type presents (a.p. *b*) and primary **vol'a*-type nouns (a.p. *a* or a.p. *c*), where syllables reflecting **-VRH̥i*-sequences, laryngeals of which might have appeared due to leveling as well, could probably receive the stress secondarily if they preceded internal short vowels – stressed (3 sg. **mēl'etb*) or not (1 sg. *?*vōl'eiq* – if a.p. *c*, as it may be suggested by Old Russian); no retraction occurred in disyllabic oxytone forms, cf. 1 sg. **mel'q*, N sg. *?*vol'a*. Both accentual patterns became more widespread within their respective categories after stepwise retractions known as Ivšić-Stanglaw. The original quantity of vowels preceded by **-VR'*-sequences was interfered with by later developments.
2. The first of the Proto-Slavic retractions was carried out from reduced vowels in weak positions; it introduced parallel long neo-acute tones, e.g. N sg. **stōl̥z*, *sōd̥z*. The new opposition between the internal circumflex (a.p. *b*) and the neo-acute (a.p. *c*) in disyllabic endings of weak cases (mainly the long tones in L pl. **-ěχ̥* of **-o*-stems: **stolěχ̥* : **goděχ̥*) tended to be imitated within certain inflectional types in monosyllabic endings containing shortened etymologically long vowels (most likely I pl., GL du. of **-o*-stems, NA pl. of neuter **-o*-stems, possibly L sg. of **-i*- and **-u*-stems as well): e.g. I pl. **stol̥y* : **godý* instead of **stol̥y* : **gody*, while A pl. **stol̥y* (: **gody*) was preserved as such with a secondary allotone of the old acute; a parallel spread of posttonic length occurred in a.p. *a* (I pl. **brātr̥y* instead of **brātry*, cf. L pl. **brātrěχ̥*, but A pl. **brātry*). However, there is no reason to consider the homonymy between I pl. and A pl. or other doublets of case forms to be the motive force of those changes.
3. The second of the Proto-Slavic retractions was carried out from non-initial circumflex vowels, e.g. L sg. **stolěχ̥*, **sōděχ̥*, I sg. **stol̥y*, *sōd̥y* (possibly including “tense jers” in strong positions, cf. N sg. of masculine adj.: **dōbrěj̥y/-yj̥*, **bělěj̥y/-yj̥*); its effects could be, in turn, subsequently blurred by the emergence of falling, rising and posttonic contracted vowels in individual languages (including those which exhibit oppositions in pitch or quantity in historical times).

EVALDAS ŠVAGERIS

Vilniaus universitetas
svageris.evaldas@gmail.com

**Lietvių, latvių ir slovénų kalbų
riegaidžių akustiniai panašumai**

Paskata imtis lietvių, latvių ir slovénų kalbų priegaidžių akustinių požymiu lyginimo kilo po to, kai į pranešimo autoriaus rankas pakliuvo įrašas su slovénų kalbos priegaidėmis (t. y. minimaliosiomis poromis). Nors pastaroji medžiaga labiau nei skurdi (minimaliųjų porų vos septynios), tačiau atrodė įdomu ir prasminga ją palyginti su nauju lietvių ir latvių tarmių priegaidžių akustinių požymiu tyrimu (remtasi šiemet baigtos rengti pranešėjo disertacijos duomenimis). Kiek leidžia spręsti šis naujasis eksperimentinis įdirbis, tiek lietvių (š. žemaičių telšiškių), tiek latvių (Valmieros patarmės, vadinojo trijų priegaidžių arealo) tarmių priegaides, regis, tiksliausia identifikuoti ir atskirti pagal santykinį tono kitimą (tono ištėstumo laipsnį). Šiuo požymiu latvių tēstinė ir š. žemaičių cirkumfleksinė priegaidės ganai patikimai (remiant ir statistinės analizės rodikliais) atskiria nuo joms opozicijas sudarančių kitų priegaidžių (t. y. krintančios ir laužtinės – Valmieros patarmės ir akūtinės – š. žemaičių atveju). Tono ištėstumo laipsnį nurodantis rodiklis (tēstumo koeficientas), panašu, padeda atskirti ir slovénų kalbos priegaides (slovénų akūtinės priegaidės tonas kinta lėčiau už cirkumfleksinės). Jei ši prielaida pasitvirtintų ištyrus didesnį kiekį medžiagos, tuomet visų trijų aptariamujų kalbų priegaides būtų galima diferencijuoti pagal tą pačią akustinę tēstinio ir netēstinio tono priešpriešą.